

От квартиры Любови Викторовны, которой я только что прямо у комнаты где спал её сын, дал за щеку и в добавок обкончал лицо и волосы матери моего одноклассника. Я летел как на крыльях, мне хотелось ещё до кучи засадить маме Марине и спокойно лечь спать. Но в свет в её комнате уже не горел а дверь спальни, где спала красивая и распутная женщина, была закрыта изнутри. Стучать я не стал, да и что я ей скажу, попрошу у матери засадить? Да она может меня послать куда подальше и больше к ней не подойдешь не смотря на наличие компромата в моём телефоне. Мать могла бы серьёзно взбрыкнуть а я бы не стал показывать видео которое её компроментирует, кому либо из посторонних. Разве я мог причинить вред родной женщине, которая меня родила и воспитала и её я похоже полюбил всей душой. Нет в отношении матери, нужно действовать лаской не спеша и она сама раздвинет свои ножки перед сыном.

С этими мыслями я прошёл в свою комнату, разделся и было лег на кровать как в изголовье возле подушки увидел белые женские трусы. Они сиротливо белели в темноте, освещаемые светом уличного фонаря, стоящего напротив наших окон. Любовь Викторовна, одела колготки без трусов на голое тело а грязное нижнее бельё, забыла у меня в комнате и я ей был за это сейчас благодарен. Ведь самый прекрасный аромат на свете, это запах женщины, который исходил от промежности трусов Витькиной матери. Я лежал голый в темноте на кровати, нюхал трусы тёти Любы и вспоминал как ещё недавно лизал у неё чёрную пизду и пил любовный сок из влагалища матери моего одноклассника. Вот бы у мамы Марины, письку полизать? Ведь у неё молодая девушка лизала и по словам моей матери, это было ей по кайфу. С этими мыслями я заснул но предварительно поставив будильник в телефоне на пол восьмого утра.

Мне хотелось утром посмотреть своей матери в глаза а может и засадить ей перед работой в отсутствии отца, тот проснувшись с большой головой наверняка убежит из дома похмелиться к себе в ЖЭК, где работают такие же алкаши как мой папаша. Будильник в моей "нокии" сработал по расписанию и разбудил меня ровно пол восьмого утра. Несколько минут я лежал на кровати просыпаясь, и заодно прислушиваясь что происходит в квартире а в ней было тихо. Неужели мать и отец ушли вместе из дома? С тоской подумал я и подойдя к двери, с облегчением сердца услышал голоса матери и отца. Толян как я и предполагал просил у жены похмелиться, причём на законных основаниях, ведь она же с подругой его вчера напоила и теперь должна похмелять. Но поскольку остатки спирта я допил с Витькиной матерью ещё ночью, а другой выпивки дома не было, то мать дала своему мужу пропойце, денег на бутылку. Это я понял по тому, как отец перестал бубнить и хлопнула входная дверь, Толян помчался "лечить" больную голову, которая у него после спирта с димедролом, раскалывалась наверное как кочан капусты.

– Доброе утро мамуль. Как спалось ночью.. ? – нарочно спросил я у матери, зайдя на кухню из комнаты в одних трусах и с хорошим утренним стояком. Мать стояла возле открытой форточки, полностью одетая и курила сигарету по привычке поставив ногу на стул. Юбка

была у матери с разрезом и мне полностью была видна её ляжка, обтянутая тонкими чёрными чулками. Мама Марина вздрогнула от моего голоса, она стояла боком ко мне и куря была погружена в свои думы.

– Да я хорошо спала а ты сынок наверное не выспался.. ? – сказала мне мать во все глаза рассматривая стояк у меня в трусах, явно намекая на мое ночное порево с её подругой.

– Да я бы ещё бы поспал мамуль да не скем, а одному спать не охота. – я подошёл к матери, взял у неё из губ сигарету и с наслаждением затянулся, обнимая родную женщину за талию.

– Ну кавалер, руки свои распускаешь возле окна. Увидит кто, стыда не оберешься... – мама Марина оттолкнула меня от себя и подошла к газовой плите где стоял горячий чайник.

– Ну ладно, ладно мамуль. Но тут никто не видит... – я зашёл к матери за спиной и обнял её прижимаясь к пухлой попке мамы Марине своим стояком. На матери в это утро была одета приталенная джинсовая юбка с разрезом, которая плотно обтягивала её небольшую но такую соблазнительную жопу.

– А я все видела что ты вытворял ночью с Любой... – сказала мне мать стоя возле газовой плиты не поворачивая ко мне головы. Она было хотела налить чай из чайника в кружку, но я не давал ей это сделать, прижимая маму Марину к газовой плите, стоя сзади неё. Я взял в ладони груди родной женщины и замиранием сердца их тихонько мял через тонкий шерстяной джемпер, одетый в это утро на маме. Мял её груди через одежду, целовал мать в шею и давил "окаменевшим" членом стоявшим колом в трусах на её пухлую жопку, обтянутую тугой юбкой. И это было так кайфово, сладко и улетно, что я подумал если мама позволит выбирать себя сейчас. То я реально потеряю сознание от близости с ней. Парни которые в "теме" меня поймут, ведь сладкая близость с родной матерью, это что – то запредельное, за гранью любых самых смелых фантазий.

– А подсматривать не хорошо Марина... – сказал я матери, прижимаясь губами к её щеке, пытаясь поцеловать эту красивую зрелую самку в ярко накрашенные губы.

– А у меня больше прав на тебя чем у Любы... – мама Марина выскользнула из моих объятий, повернулась ко мне передом и стоя возле газовой плиты, сама обняла одной рукой меня за шею и поцеловала в засос. А другой свободной рукой, стала мять мне член через трусы и не просто мять а охватывая его ствол пальцами, словно измеряя размер полового органа у своего взрослого сына. Сосалась мать бесподобно, не так её толстозадая подруга, которая больше слонявила мне губы чем целовалась. Нет моя мать в плане поцелуя в засос, была на высоте, язык мамы, тут же проник мне в рот и заходил в нём ходуном, да так что я чуть не кончил от этого.

– Тогда дай мне мама Марина, ведь ты чувствуешь что у меня член сейчас лопнет... – попросил я мать, когда её поцелуй закончился и она оторвавшись от моих губ, все ещё обнимала меня за шею, тяжело дыша от возбуждения, стояла передо мной и смотрела в мои глаза. Смотрела в глаза и мяла мне член через трусы, причём грубо так мяла по хозяйски, но не спешила оттянуть резинку на трусах сына, чтобы взять член в руку и уже охватывать его голенький, как это сделала её подруга вчера вечером в подъезде.

– Ещё чего.. ? Тебе дай а ты потом с меня слазить не будешь. Нет Костя, нет, я не хочу с тобой трахаться. Не хватало мне ещё с сыном в постель ложиться? У тебя есть на ком дурь сгонять,

иди к ней домой а я тебе не дам...

– мать отошла от меня демонстративно повернувшись ко мне спиной наливая чай из чайника в свою кружку на столе. Вот же сучка, обломала меня, подумал я смотря на мамин затылок со спины. У мамы Маринды была стрижка "каре" которая очень шла ей а затылок как у молодой девушки, белый нежный, маленькие уши женщины с сережками, смотрелись сзади обворожительно.

– Да она на смену ушла ты же знаешь? И зачем так обламывать сына, мама Марина? Вот смотри ты его намяла а он плачет... – сказал я матери и стоя за её спиной спустил трусы до колен, выпуская стоявший колом член на свободу. Намятый пальцами матери, он стоял почти вертикально и с залупы капала смазка от дикого возбуждения.

– Блин, кто у тебя там плачет.. ? – было спросила у меня мать поворачиваясь от стола ко мне с налитой кружкой чая в руках и осеклась уставившись на мой стояк. У матери даже рот открылся от увиденного, эта зрелая красивая самка, хорошо разбиралась в мужских членах и сейчас осматривала большой почти двадцать сантиметров, отросток между ног своего сына, вполне профессионально. Если у неё рот и открылся от удивления, то в глазах у матери загорелся любопытный огонёк. Мама Марина, была практичной женщиной и быстро смекнула, какое удовольствие она может получить, если поерзает на толстеньком и длинном члене своего восемнадцатилетнего сына школьника.

– И впрям плачет... – засмеялась мать, подставляя ладонь под мою залупу, с которой капали капельки смазки.

– Ну ладно помогу тебе, раз Люба на работе и раньше суток не появиться дома. Но только дам в лечебных целях Костя. И не думай что тебе будет позволено меня трахать в дальнейшем. На это можешь не рассчитывать сынок. Продолжения не будет... – строго сказала мне мать, берясь пальцами свободной руки за мой стояк, давя подушечками пальчиков на залупу, открыла её и пробежалась крашенными красным лаком ноготками, по головке и члену массируя его ногтями.

– Марина, Мариночка, что же ты делаешь.. ? Я так кончу не ебя тебя мамуль... – умоляюще сказал я матери убиная её шаловливые пальчики со своего стояка. Я действительно мог кончить от таких ласк даже не вступая в половой контакт с мамой Мариной, до того умело и профессионально она массировала мне член, что я чуть не кончил от её ногтей.

– Нет Костя, нет, дома я тебе не дам. Толик может в любую минуту зайти с работы, да и вообще мне как то не по себе с тобой в квартире где ты вырос трахаться. Если есть желание, то тогда давай на даче сынок. Примерно часиков в десять я с работы отпрошусь на часок а из школы слиняешь на время. Тебе ведь не впервой сбегать с уроков сынок.. ?

– мать с улыбкой смотрела на меня, отведя рукой мою руку от своей молнии на юбке. Которую я было хотел расстегнуть, чтобы засадить маме Марине, прямо на кухне.

– Да не впервой мам, а ты не обманешь? Я приду туда а тебя там не будет.. ? – с недоверием и дрожащим голосом спросил я у матери, не веря полностью её словам.

– Да буду Костя, ещё как буду, завёл ты меня сынок. Да и почему этой кобыле толстозадой

много было с тобой трахаться а родной матери нет. Я же не железная и тоже хочу постоновать на твоём члене как Люба ночью стонала. Так что в десять сынок, я буду ждать тебя на даче; и прикрой своё "хозяйство" выставил у матери кусок в горло не лезет...

— смеясь сказала мне мама Марина, показывая на мой член глазами.

Я натянул трусы и сел на стул рядом с матерью просматривая на неё влюбленным взглядом пока она завтракала, отправляя в свой красивый ротик, кусочки белого хлеба с маслом, запивая их чаем. Мать ела и тоже посматривала на меня масляными глазками, наполненные какой – то "стеклянной" похотью. Зрелая самка, мама Марина, перепробовавшая много разных членов за свою ещё не совсем старую жизнь. Всерьёз захотела поерзать на члене своего взрослого ребёнка, тем более что её лучшая подруга, можно сказать сестра, сломала "целку" её сыну сегодня ночью.

— Ну ладно я пошла на работу а ты в школу не опаздывай двоечник, надоело уже из за тебя, замечания от учителей выслушивать... — мать встала изо стола и прошла в прихожую, где одела на себя лёгкую осеннею курточку и нагнулась одеть сапожки но я её опередил, быстро натянул обувь на стройные ноги мамы Маринь.

— Ну Костя, не надо, нет нельзя... — ты мне помаду на губах размажешь. Давай иди тоже в школу и к десяти приходи на дачу. Но один приходи, смотри чтобы за тобой твой друг не увязался. Сам понимать должен, только ты и я и никого больше...

— мать оттолкнула меня от себя, когда я в прихожей хотел опять с ней пососаться в губы в засос. Хлопнула меня легонько ладошкой по лбу и одарив на последок многообещающим взглядом, шальными карих глаз. Вышла из квартиры, хлопнув дверью, я слышал как по лестнице в подъезде, зацокали каблуки её сапожек и чуть ли не бегом бросился к себе в комнату, где под матрасом лежали трусы Витькиной матери.

— Ыыыы... . аaaaa... aaaaaa... . — выл я кончая и забрызгивая ношенные трусы Любови Викторовны, порциями тугой и белой спермы. Я не мог идти в школу не погоняв "Дуньку Кулакову", потому — что мать раздраконила меня так, что член ломило до боли от дикого напряга.